

УДК 37.015.3

Doi: 10.26456/vtspyped/2022.2.016

СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА: НАПРАВЛЕННОСТЬ И СТИЛЬ РУКОВОДСТВА

Ю.Б. Шувалова

ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь

Рассматриваются устойчивые симптомокомплексы, связанные с направленностью личности и стилем руководства современного преподавателя вуза. В структуре личности преподавателя были выделены два комплекса взаимосвязанных свойств. Первый включает в себя стиль руководства и направленность в деятельности и общении. Второй объединяет ценностные ориентации и систему мотивов. Связующие функции между симптомокомплексами выполняет мотивационная сфера. Установлены взаимосвязи между особенностями стиля руководства, направленностью личности и ценностно-мотивационной сферой у преподавателей.

Ключевые слова: *направленность личности, направленность личности в общении, стиль руководства, ценностные ориентации, мотивы, преподаватель.*

Организационная или управленческая деятельность, включающая в себя планирование, организацию, стимулирование и контроль, представляется стержнем профессиональной деятельности преподавателя вуза. Педагог на вербальном и невербальном уровнях задает формальные рамки, в которых будет протекать его взаимодействие с обучающимися, позиционирует формат коммуникации с аудиторией и свою роль (место, стиль руководства): «в группе», «над группой», «рядом с группой». Позиция преподавателя во многом определяет траекторию изучения дисциплины и стиль осуществления руководства работой студентов, задает определенные требования к учебной активности обучающихся, влияет на их стиль деятельности и самоорганизации.

Поскольку современные российские вузы ориентированы на реализацию студентоцентрированной парадигмы высшего образования, появляются новые требования к профессиональным и личностным качествам педагога, к его стилю педагогического общения и руководства. На первый план выходят психологические и социально-психологические свойства личности, которые способствуют формированию субъектной позиции у обучающегося. При этом важно понимать взаимосвязи структурных компонентов личности преподавателя, возможные пути их трансформации.

Среди требований к личностным характеристикам современного преподавателя исследователи выделяют эмпатичность и ориентацию на диалогическое взаимодействие. Существенным моментом является

© Шувалова Ю.Б., 2022

сформированная педагогическая установка на принятие обучающегося как уникальной личности [3, с. 16–17]. При выстраивании педагогического общения наиболее эффективным признается демократический или коллегиальный стиль руководства, позволяющий гармонично развивать ролевой и межличностный уровни общения между субъектами учебного процесса.

Отметим, что в исследованиях отечественных психологов проблема классификации стилей руководства, реализуемых педагогами в ходе своего общения с обучающимися, специально не выделялась. Вопросы педагогической психологии касались более широкой проблематики, связанной с изучением процесса педагогического взаимодействия. В частности, изучался стиль педагогического общения в дошкольных учреждениях и в начальной школе [4, 5]. Исследований индивидуального стиля деятельности педагогов, работающих в высшем учебном заведении немного [7, 8, 9, 10]. Проблематика исследований, в которых рассматривались личностные особенности работников высших учебных заведений, касалась структуры ценностно-мотивационной сферы преподавателей [16, 17].

Поскольку вопрос о взаимосвязях в структуре личности преподавателя вуза между стилем руководства, ценностно-мотивационной сферой, направленностью личности в общении и деятельности изучен недостаточно, именно он оказался в центре внимания. При этом личность педагога, как субъекта педагогического взаимодействия, рассматривается с позиций системного подхода в контексте теории интегральной индивидуальности [11]. Категория «направленность» трактуется в соответствии с взглядами В.С. Мерлина [11, с. 86–88] и С.Л. Рубинштейна [15, с. 685–688] как центральное образование личности, которое отражает систему общественных отношений, определяет самосознание личности и включает в себя динамичные иерархически организованные мотивационную и ценностно-ориентационную сферы. Стилиевые характеристики руководства, как компонента организационной деятельности преподавателя, изучаются с позиций теории индивидуального стиля деятельности [6, с. 48–64, 6, с. 252–253, 11, с. 153–180]. Важными в рамках данной теории представляются следующие идеи. Существует множество вариантов способов действий и поведения человека в конкретной ситуации в зависимости от свойств и взаимосвязей этих свойств в структуре личности. Эти варианты действий реализуются в процессе становления и развития индивидуального стиля деятельности. Изменения индивидуального стиля деятельности на уровне предметной деятельности и общения ведут к образованию новых многоуровневых связей, видоизменяют свойства личности. Соответственно, индивидуальный стиль позволяет личности подстроиться под изменившиеся условия деятельности, выполняет приспособительную, компенсаторную и, кроме того, системообразующую, развивающую, атрибутивную и

преобразующую функции [5, с. 105–202; 6, с. 48–49; 11, с. 153–180]. Типологизация стилей руководства, реализуемых преподавателями в процессе педагогического общения, ориентирована на понятия, предложенные К. Левиным (авторитарный, демократический и либеральный стили руководства), которые используются во многих областях научного знания. В центре внимания – взаимосвязи стиля педагогического руководства, системы ценностных ориентаций, мотивов и направленности личности в деятельности и общении в структуре личности преподавателя вуза. Можно предположить, что существуют устойчивые симптомокомплексы (устойчивые комплексы взаимосвязанных свойств), связанные с направленностью личности, имеющие взаимосвязь со стилевыми характеристиками.

Исследование проводилось в апреле-декабре 2018 г. Сбор эмпирического материала осуществлялся с помощью метода анкетирования в два этапа. В феврале-мае 2018 г. проводился опрос, обработка, анализ и апробация результатов пилотного исследования, результаты которого были опубликованы [18]. В сентябре-октябре 2018 г. диагностика была продолжена. Всего в рамках исследования было опрошено 63 преподавателя из двух вузов: Пермского ГГПУ и Пермского ГАТУ. Значимыми критериями выборки стали возраст, стаж работы педагога в вузе и наличие ученой степени – кандидата или доктора наук. Возраст участников опроса (30–44 года) соответствовал периоду средней зрелости, который характеризуется сравнительной стабильностью нейродинамических характеристик, регулятивной и мотивационной сфер индивида [1, с. 110]. Длительный стаж работы в сфере высшего профессионального образования (7 и более лет) свидетельствовал о накопленном объеме педагогического опыта, об освоенности участниками опроса преподавания как вида профессиональной деятельности и как социальной роли. Наличие ученой степени кандидата/доктора наук рассматривалось как формальный показатель эффективной научной деятельности. Выборка однородная и рандомизированная.

Методы сбора данных – анкетирование и тестирование. Диагностика направленности личности в деятельности и общении проводилась с помощью опросников Б. Басса (в адаптации Смекала–Кучера) и С.Л. Братченко «Направленность личности в общении» (НЛО-А) [14, с. 13–22]. Для изучения мотивационного континуума педагогов использовалась методика В.Э. Мильмана «Диагностика мотивационной структуры личности» [12, с. 55–60], которая позволяет измерить уровень побуждения к определенным действиям («идеальное» состояние конкретной группы мотивов, «идеальные» мотивы) и степень удовлетворенности этих мотивов в текущий момент времени с точки зрения респондента («реальные» мотивы). В исследовании в расчет бралась рабочая направленность мотивационной структуры личности. Для выявления ценностных ориентаций педагогов применялась методика О.И. Моткова

и Т.А. Огневой [13], с помощью которой определялось соотношение ценностей видимого благополучия (так называемые, «внешние ценности»: материальное благосостояние, внешность, популярность) и ценности саморазвития (так называемые, «внутренние ценности»: личностный рост, привязанность и любовь, здоровье, служение обществу). Диагностика доминирующего стиля руководства проводилось с помощью опросника Е.П. Ильина «Склонность к определенному стилю руководства». Отметим, что при тестировании по данной методике высока вероятность выбора испытуемыми социально желательных ответов. Это затрудняет фиксацию авторитарного стиля руководства. Для верификации полученных данных использовалась методика Р.Ф. Баязитова и Б.С. Алишева «Авторитарный стереотип» [2, с. 79–85, 161–165], позволяющая выявить степень выраженности проявлений авторитарного стереотипа на межличностном и организационном уровнях социальных отношений.

Предварительное изучение полученного эмпирического материала с помощью методов описательной статистики показало, что распределение выборки по исследуемым параметрам оказалось нормальным или близким к нормальному [19, с. 163]. В дальнейшем данные анализировались с помощью корреляционного анализа по К. Пирсону.

Проведенное исследование позволило выявить следующее. В структуре личности педагогов были обнаружены статистически значимые взаимосвязи между доминирующими стереотипами и индивидуальным стилем деятельности (табл. 1). В поведенческом блоке у проявлений авторитарности в общении (шкалы: авторитарный стиль руководства, организационный авторитаризм, общий авторитаризм) обнаружены сильные и средние взаимосвязи с мотивационной сферой и направленностью личности в общении.

Организационный авторитаризм в структуре личности педагогов имеет выраженную взаимосвязь со стремлением к реализации мотива комфорта и безопасности ($r = 0,40$; $p < 0,001$). Средний уровень корреляции фиксируется между выраженным организационным авторитаризмом и «идеальными» мотивами, связанными с поддержанием жизнеобеспечения ($r = 0,34$; $p < 0,01$). Ориентация на авторитарный стиль руководства у педагогов взаимосвязана с манипулятивной направленностью личности в общении ($r = 0,36$; $p < 0,01$). Кроме того, такая стилевая характеристика у респондентов имеет отрицательную корреляцию с конформной направленностью личности в общении.

Склонность к демократическому стилю руководства у преподавателей, в свою очередь, имеет статистически значимую отрицательную взаимосвязь с эгоистической направленностью личности ($r = -0,42$; $p < 0,001$) и «идеальной» мотивацией на поддержание жизнеобеспечения ($r = -0,44$; $p < 0,001$). Кроме того, если у педагога указанная стилевая характеристика выражена, для него менее значимыми

становятся «идеальные» мотивы, связанные с комфортом и безопасностью ($r = -0,36$; $p < 0,01$), а также с общением ($r = -0,33$; $p < 0,01$).

Таблица 1

Показатели статистически достоверных связей стиля руководства, направленности личности в деятельности и общении у преподавателей

Подструктура	Название шкал	Демократический стиль руководства	Авторитарный стиль руководства	Организационный авторитаризм	Общий авторитаризм
Направленность личности	Направленность на себя (НС)	- 0,42*	-	-	-
Направленность личности в общении	Манипулятивная	-	0,36**	-	-
	Конформная	-	- 0,32**	-	-
Мотивационная сфера, (мотивы)	Поддержание жизнеобеспечения, «идеальный»	- 0,44*	-	0,37**	0,34**
	Комфорта и безопасности, «идеальный»	- 0,36**	-	0,40*	-
	Общение, «идеальный»	- 0,33**	-	-	-

* $r \geq 0,40$ при $p < 0,001$; ** $r \geq 0,32$ при $p < 0,01$

Показательно, что признак «направленность личности в общении» у преподавателей взаимосвязан либо со стилевыми особенностями руководства (авторитарный стиль), либо с мотивационной сферой. При этом не было выявлено статистически значимых прямых взаимосвязей ($p < 0,001$) между направленностью личности в деятельности и общении, с одной стороны, и стилевыми особенностями деятельности, с другой. В отдельных случаях, например, у педагогов-демократов, преобладают отрицательные взаимосвязи. Особо следует обратить внимание на отсутствие значимых взаимосвязей между диалогической и альтероценстрической направленностью личности в общении, с одной стороны, и стилевыми характеристиками деятельности педагога, с другой. Склонность к диалогическому общению и к концентрации на собеседнике, крайне важные свойства личности педагога в рамках студентоцентрированной модели обучения, оказалась взаимосвязанной только с мотивационной сферой. Так, была выявлена статистически значимая обратная взаимосвязь между диалогической направленностью личности в общении и «идеальными» мотивами общей активности ($r = -0,35$; $p = 0,01$).

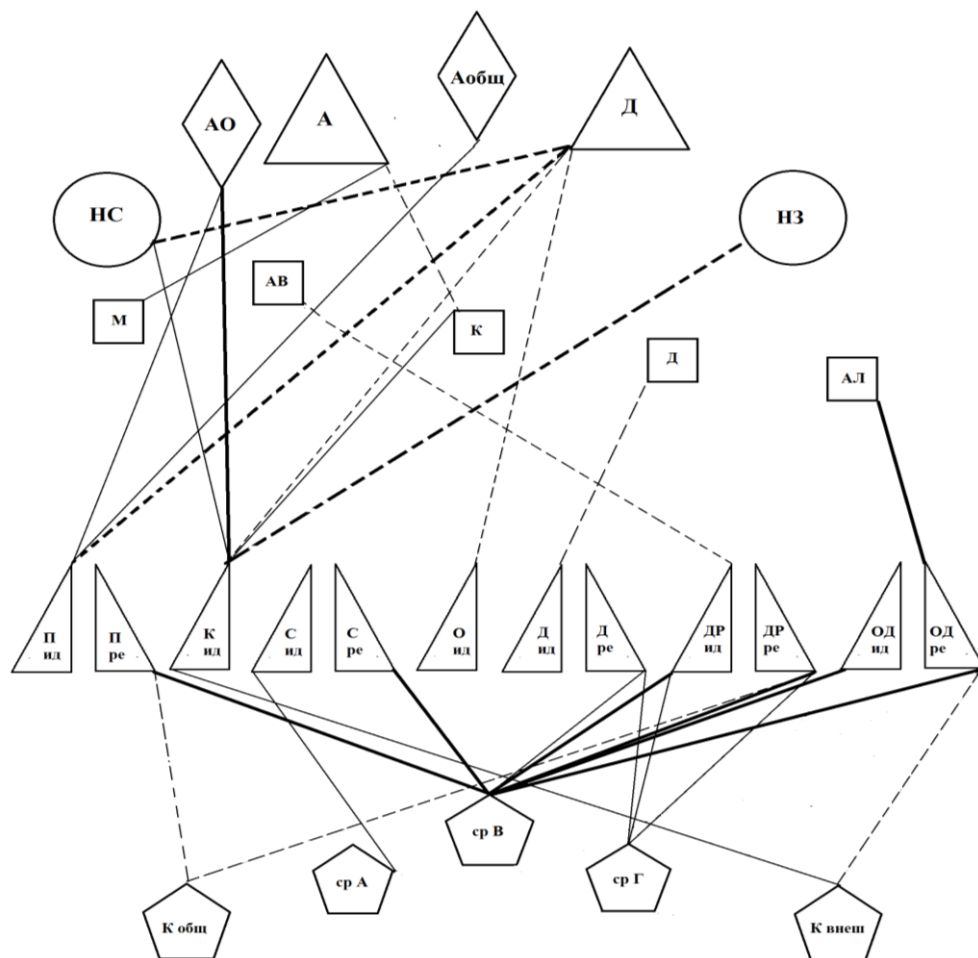

Рис. 1. Взаимосвязи между стилем педагогического руководства и направленностью личности преподавателя:

— — прямые связи, ---- — обратные связи. Условные обозначения методик: *опросник Е.П. Ильина* – равнобедренные треугольники: Д – демократический, А – авторитарный стили руководства; *опросник Р.Ф. Баязитова* – ромбы: Аобщ – общий авторитаризм, АО – организационный авторитаризм; *методика Б. Басса* – круг: НС – направленность на себя, «НЗ» – направленность на задачу; *опросник С.Л. Братченко* – квадраты – направленность в общении: Ал – альтероцентристская, Д – диалогическая, К – конформная, АВ – авторитарная, М – манипулятивная; *методика В.Э. Мильмана* – прямоугольные треугольники: ид – идеальный уровень мотивации, ре – реальный уровень мотивации; П – поддержание жизнеобеспечения, К – комфорт, С – статусные мотивы, О – мотивация на общение, Д – мотивы общей активности, «ДР» – творческая мотивация, ОД – мотивы общественной пользы; *опросник О.И. Моткова и Т.А. Огневой* – пятиугольники: сп А – значимость внешних ценностей, сп В – степень реализации ценностей внешнего благополучия, сп Г – степень осуществления ценностей саморазвития, К внеш. – конфликтность в реализации ценностей внешнего благополучия, К общ. – общая конфликтность в осуществлении ценностей.

Альтероцентристская направленность личности, в свою очередь, оказалась взаимосвязанной со степенью реализации мотивов общественной пользы ($r = 0,40$; $p = 0,001$).

Статистически достоверные взаимосвязи стилевых особенностей педагогического руководства, с одной стороны, и направленностью личности и ценностно-мотивационной сферой – с другой, в структуре личности испытуемых отображены графически (см. рис. 1). Самое большое количество статистически достоверных взаимосвязей было зафиксировано в ценностно-мотивационной сфере (табл. 2).

Таблица 2

Показатели статистически достоверных связей мотивационной сферы и ценностных ориентаций в структуре личности преподавателя

Подструктура интегральной индивидуальности	Название шкал	Значимость «внешних» ценностей	Степень реализации «внешних» ценностей	Степень реализации «внутренних» ценностей	Конфликтность в реализации «внешних» ценностей	Конфликтность в реализации ценностей
Мотивационная сфера, (мотивы)	Поддержание жизнеобеспечения, «реальный»	-	0,46*	-	-	-0,32**
	Комфорта и безопасности, «идеальный»	-	-	-	0,35**	-
	Социального статуса, «идеальный»	0,33**	-	-	-	-
	Социального статуса, «реальный»	-	0,47*	-	-	-
	Общей активности, «реальный»	-	0,32**	0,32**	-	-
	Творческой активности, «идеальный»	-	0,41*	0,34**	-	-
	Творческой активности, «реальный»	-	0,48*	0,35**	-	-0,34**
	Общественной пользы, «идеальный»	-	0,41*	-	-	-
	Общественной пользы, «реальный»	-	0,41*	-	-0,36**	-

* $r \geq 0,40$ при $p < 0,001$; ** $r \geq 0,32$ при $p < 0,01$).

Мотивационная подструктура личности педагога оказалась взаимосвязана с возможностью реализовать ценности внешнего благополучия. Указанная шкала имеет статистически достоверные связи

с мотивами поддержания жизнеобеспечения («реальный» мотив, $r = 0,46$; $p < 0,001$), статусности («реальный» мотив, $r = 0,47$; $p < 0,001$), общей активности («реальный» мотив $r = 0,32$; $p < 0,01$), с мотивацией на творческую активность ($r = 0,48$; $p < 0,001$) и общественную пользу ($r = 0,41$; $p < 0,001$). Отметим, что мотивация на творческую активность у испытуемых оказалась связана ($r = 0,34$; $p < 0,01$) с уровнем удовлетворенности ценностей саморазвития («внутренние» ценности). Кроме того, высокий уровень удовлетворенности потребности в творческой деятельности у педагогов уменьшает вероятность проявлений конфликтности в осуществлении ценностей. Об этом свидетельствует отрицательная корреляция, выявленная между соответствующими шкалами методик («реальные» мотивы творческой активности» и «конфликтность в осуществлении ценностей» при $r = -0,34$; $p < 0,01$). Полученные данные об особенностях ценностно-мотивационной сферы педагогов в возрасте от 30 до 44 лет сопоставимы с результатами исследования В.С. Собкина, А.И. Андреевой и Ф.Р. Рзаевой [16, с. 97]. В целом, предварительные результаты, полученные в ходе пилотного исследования [18] подтвердились. В структуре личности педагога, работающего в системе высшего образования, выделяются два устойчивых комплекса взаимосвязанных свойств, связующие функции между которыми выполняет мотивационная сфера.

Один из симптомокомплексов включает в себя направленность личности в общении и деятельности и, кроме того, стилевые особенности поведения, проявляющиеся в межличностном взаимодействии. Отметим, что стиль руководства, как одна из характеристик педагогического общения, оказался непосредственно не связан с ценностными ориентациями личности. Количество значимых прямых и обратных взаимосвязей стилевых стиля руководства и направленности личности в деятельности и общении оказалось незначительным.

Второй симптомокомплекс объединяет ценностные ориентации и систему мотивов личности. Расширение выборки испытуемых позволило обратить внимание на один из компонентов этого симптомокомплекса. Ориентация мотивационной сферы у педагогов на готовность к деятельности, стремление получить творческие результаты и принести пользу обществу оказалась взаимосвязанной с субъективным восприятием достигнутого уровня видимого благополучия. Чем выше педагог оценивает свой социальный статус, степень материального благосостояния и известности, тем более он склонен к реализации мотивов, связанных с саморазвитием и ориентацией на социум.

У педагогов в зависимости от стиля руководства выявлены специфические отличия. Педагог, склонный к проявлению авторитаризма, более ориентирован на потребительскую мотивацию и ценности внешнего благополучия. В общении для него более характерна манипулятивная направленность личности в общении. Педагог с

выраженным демократическим стилем руководства менее всего будет ориентироваться на ценности внешнего благополучия. В мотивационной сфере менее всего у него будут выражены мотивация, связанная с поддержанием жизнеобеспечения, комфорта и безопасности. Для таких педагогов не свойственна эгоистическая направленность личности.

Преобладание в структуре личности педагогов, ориентирующихся в процессе педагогического общения на демократический стиль руководства, *статистически значимых отрицательных взаимосвязей*, позволяет утверждать, что данная стилевая характеристика в настоящее время у педагогов продолжает развиваться. Результаты исследования показывают, что стиль руководства у педагогов, работающих в провинции, меняясь, выполняет в большей степени приспособительную и компенсаторную функции. В настоящий момент необходимо актуализировать развивающую и преобразующую функции индивидуального стиля деятельности. Это приведет к гармонизации структуры личности преподавателя.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. М.: Наука, 2000. 351 с.
2. Баязитов Р.Ф. Авторитарный стереотип: сущность и проявления в социальных взаимодействиях. Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2006. 175 с.
3. Бегидова С.Н. Современные требования к профессиональной деятельности педагога // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. Майкоп, 2017. № 1 (193). С. 15–19.
4. Долгополова И.В. Стиль деятельности в системе управления образовательным пространством: монография. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. 211 с.
5. Исмагилова А.Г. Психология стиля педагогического общения: Полисистемное исследование: монография. Пермь, 2003. 272 с.
6. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы (к психологическим основам научной организации труда, учения, спорта). Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1969. 278 с.
7. Кишиков Р.В. К вопросу о стиле деятельности преподавателя вуза // Педагогика и психология образования. 2010. № 3. С. 53–64.
8. Коршунова О.В. Исследование особенностей индивидуального стиля профессиональной деятельности преподавателей вуза // Вестник Вятского гос. ун-та. 2008. № 2. С. 115–121.
9. Макарова Л.Н. Индивидуальность и типологии преподавателя вуза: возможности взаимосвязи // Вестник Тамбов. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. № 11 (163). С. 14–21.
10. Макарова Л.Н. Профессиональная пригодность преподавателя вуза // Вестник Тамбов. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23. № 1 (171). С. 7–12.
11. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 256 с.
12. Мильман В.Э. Мотивация творчества и роста. Структура. Диагностика.

- Развитие. М.: Миря и К°, 2005. 166 с.
13. Мотков О.И. Методика изучения внешних и внутренних ценностей личности. URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/metodika-izucheniya-vneshnih-i-vnutrennih-cennostey-lichnosti> (дата обращения 04.12.2017).
 14. Психологическая диагностика коммуникативного потенциала личности: методические рекомендации для студентов / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т; Н.А. Зимина. Н. Новгород: ННГАСУ, 2015. 42 с.
 15. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. С.-Пб.: Питер, 2002. 720 с.
 16. Собкин В.С., Андреева А.И., Рзаева Ф.Р. Научный сотрудник в сфере образования: ценностно-мотивационные особенности профессиональной деятельности // Вопросы психологии. 2018. № 2. С. 88–99.
 17. Сульчинская Э.Э. Особенности внутриличностных конфликтов преподавателей вузов в структуре ценностно-мотивационной сферы // Вестник Рос. нового ун-та. Серия: Человек в современном мире. 2015. Вып. 1. С. 60–64.
 18. Шувалова Ю.Б., Воронова Е.Ю. Взаимосвязь стиля руководства студентами и направленности личности преподавателя: результаты пилотного исследования // Проблемы современного педагогического образования. 2018. Вып. 60. Ч. II. С. 480–485.
 19. Шувалова Ю.Б. Общая характеристика стилевых особенностей, направленности личности современного преподавателя // Европейский педагогический форум: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2020. С. 157–165.

Об авторе:

ШУВАЛОВА Юлия Борисовна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова» (614990, г. Пермь, ул. Петропавловская, 23), e-mail: schuwaljul@mail.ru

PERSONALITY STRUCTURE OF THE UNIVERSITY TEACHER: THE ORIENTATION OF THE PERSONALITY AND THE LEADERSHIP STYLE

Yu.B. Shuvalova

Perm State Agro-Technological University
named after Academician D.N. Pryanishnikov, Perm

The article discusses stable symptom complexes associated with the orientation of identity and leadership style of a modern teacher. Two sets of interrelated properties are identified in the personality structure of teachers. The first one includes leadership style and orientation in activity and communication. The second combines value orientations and the system of motives. The linking function between the two symptom complexes is performed by the motivational sphere. The study further establishes interconnections between the features of leadership style, personality orientation, and the value-motivational sphere of teachers.

Keywords: *personality orientation, personality orientation in communication, leadership style, value orientations, motives, teacher.*